

Когда Сэнд вернулся в коридор, ведущий на арену, перекатившись по песку, чтобы потушить пламя на штанах, он обнаружил, что Крэг ждет его, скрестив руки на груди. Мускулистый орк прищурился, оценивающе оглядывая его с головы до ног. «Ну разве ты не полон сюрпризов?»

Сэнд поклонился ему. «Это все благодаря вашей заботе и заботе мастера Сильвероса.»

- Держи язык за зубами, - презрительно фыркнул Крэг. Но когда он продолжил, его тон был немного более дружелюбным, чем мгновением раньше. - Ну, парень, похоже, тебе повезло. Большая шишка как раз проходила мимо этих мест и заглянула на представление. Мастер Сильверос развлекал ее, и когда она услышала, что ты под его покровительством, она попросила о встрече.

Не было ничего необычного в том, что почетный гость навестил и наградил Гладиатора, чье выступление доставило ему удовольствие. На самом деле, награды были меньше для Гладиаторов и больше для демонстрации доброй воли к их покровителям. В этом процессе награждения было много скрытого смысла. В зависимости от политической позиции дарителя и типа и цены подарка, они могли посылать любое сообщение. Что касается гладиаторов – сам факт, что они могли извлечь выгоду из политических махинаций Орков, был хорошей новостью. Вряд ли кто-то бы одарил новичка. Они, как правило, умирали слишком быстро, чтобы правильно использовать любые ресурсы, которые им предоставлялись. Для Сэнда получить вызов сразу после дебютного матча было действительно удачей.

Крэг жестом пригласил Сэнда следовать за ним, и они двинулись по лабиринту коридоров. «Пойдем, а когда войдешь в комнату, води себя как можно лучше. Я не хочу слышать от тебя ни звука, иначе раскрою тебе череп, сколько бы денег ты мне ни приносил.»

Сэнд не ответил, от него этого и не ждали. Он последовал за Крэгом по коридорам, которые явно вели вверх. Если его догадка верна, сейчас они двигались под сиденьями стадиона к частным ложам. Приглушенные звуки возбужденного топота ног по земле подтверждали эту теорию.

Через несколько минут они подошли к маленькой деревянной двери, очень похожей на потайную дверь в кабинете Торака Сильвероса. Крэг вытащил большой железный ключ из кармана кожаной куртки и открыл ее. Как только они прошли, он запер дверь, позволив резному гобелену, который раньше покрывал ее, снова закрыться.

Повернувшись к Сэнду, Крэг уже собирался снова призвать его к порядку, когда его взгляд упал на щит в руках мальчика и меч в ножнах, прикрепленных к поясу. «Черт! Я забыл сказать тебе вернуть их», - выругался он и хлопнул себя по лбу. «Ну, мы могли бы вернуться, но... лучше не испытывать терпение босса... просто брось их. Никто не украдет их отсюда, и ты сможешь забрать их, когда вернешься.»

Кивнув, Сэнд сложил оружие аккуратной стопкой у стены коридора, даже сбросил обугленные полоски ткани, повязанные вокруг ног, пытаясь привести себя в порядок.

- Уткнись в землю, - в последний раз приказал Крэг, прежде чем толкнуть дверь в отдельную комнату.

Не отрывая глаз от земли, Сэнд последовал за Крэгом в комнату, его обутое в сапоги ноги утопали в толстом меховом ковре, расстеленном на полу. Он понятия не имел, какое животное любезно пожертвовало свою шкуру благородному делу орочьей роскоши, но он был уверен, что это был дорогой вид.

Когда они вошли, в комнате уже находились четверо, и трое из них были облачены в черные как смоль одежды, которые почти ничего не говорили об их обладателях. Четвертым был сам Торак Сильверос, одетый в свой лучший наряд.

Сэнд окинул взглядом все, что мог, и сделал выводы. Во-первых, судя по его отношению к ним, кем бы ни была эта большая шишка, она была чрезвычайно влиятельной, гораздо более влиятельной, чем Торак. Итак, Фиолетовый маг... или выше. Во - вторых, она не хотела, чтобы ее личность была раскрыта - отсюда и плащ. В-третьих, она была вампиром.

В то время как первые два вывода были побочными продуктами острого наблюдения и логического рассуждения, третий был глубоко извлечен из опыта предыдущей жизни Сэнда. Даже объемистые плащи, покрывавшие их, не могли полностью скрыть уродливые формы двух Кровавых Рабов, которые неподвижно стояли за креслом третьей фигуры, как статуи. Несмотря на безликие черные маски, закрывавшие их лица, кроваво-красных глаз, без какого-либо разделения между склерой и радужкой, сияющих из глубин капюшонов, было достаточно, чтобы опознать их.

Сейчас они, может, и выглядели мирными, но как только их активировали, они не остановятся, пока любой из их противников не будет разорван в клочья. Однажды Сэнд сражался с Рабом. Он больше никогда не хотел сражаться с ними еще оаз.

- Господин, Госпожа, я привел мальчика, - объявил Крэг с глубоким поклоном.

Сэнд почувствовал пронизывающий взгляд, оценивающий его, заставляющий чувствовать себя совершенно беззащитным под ним. Мелодичный голос раздался в комнате. "Посмотри на меня", сказал он. И все присутствующие повиновались. Крэг, рабы, даже Сильверос - все они чувствовали непреодолимое желание сделать то, что от них требовал голос, хотя и не были его мишенью.

Что касается Сэнда, то он ощущал все гораздо глубже. Его кровь пела в жилах, а мысли отказывались оставаться его собственными. Он не сопротивлялся и посмотрел в глаза обладательнице этого голоса. Он не сопротивлялся, потому что знал, что это бесполезно. Против мага Подземелья, он ничем не отличался от смертного в плане урона.

Его глаза встретились с алой парой на лице, скрытом вуалью в тени капюшона. Он видел только алые зрачки под длинными белыми ресницами и знал, что она красива. И он знал, что она знает его секрет.

Не все или даже не большинство, но один из них. Который заставил ее сказать следующие несколько слов. "Сколько за мальчика?"

Спина Сильвероса, вынырнувшего из оцепенения, покрылась холодным потом от того, как легко он поддался ее магии. Восстановив свое хладнокровие, с большим трудом, он ответил с почтительной улыбкой: "Что вы, что вы, Миледи. Как я могу брать с вас деньги? Просто думайте о нем, как о моем подарке вам."

Даже когда его сердце упало, Сэнд не мог не восхититься проницательным деловым чутьем этого человека. Он ответил идеальным способом, чтобы получить наибольшую прибыль. Если бы он установил определенную цену, он не смог бы установить ее слишком высоко - и, вероятно, ему даже пришлось бы установить ее на самом дне из уважения к женщине. Но если он сделал это, с другой стороны -

Женщина слегка фыркнула. «Когда это мой благородный клан опускаться так низко, чтобы получать подачки? Завтра я пришлю Влада или Игоря с деньгами. Я заплачу по текущему курсу за желтого мага.»

- это был бы камень в ее огород, и ей придется переплачивать из чувства чести. Но, к сожалению, Сильверо не знал, что эта женщина бесстыднее его. Она отчетливо обнаружила высший талант Сэнда. Хотя ему было неприятно думать о себе таким образом, цена желтого мага не была даже близка к его истинной цене.

- Мне нужен раб, чтобы экспериментировать с комбинациями осколков - его нынешняя основа вполне подходит. Надеюсь, осколки пойдут с ним? - спросила она.

- Конечно, Миледи.

Удовлетворенно кивнув, женщина щелкнула пальцами, и пространство в углу комнаты начало искажаться, когда появились Врата в ее Подземелье, наполняя комнату густым запахом крови. Это были не столько Врата, сколько водопад – жизнерадостный кровавый водопад, хлынувший из уст трех гротескных черепов, сделанных из алого камня, плавающих без поддержки в воздухе. Хлынувшая кровь бесшумно расплескалась по полу, превратившись в иллюзию прежде, чем брызги коснулись обитателей комнаты. Его появление придало атмосфере в комнате жуткую ауру.

Если раньше Сэнд не был уверен в личности таинственной женщины, то теперь, увидев ее Врата Подземелья, он не сомневался. По какой-то причине, о которой он даже не мог догадываться, третья Принцесса клана Энзил прибыла с визитом на два года раньше, чем было запланировано. На этот раз без сопровождения мужа.

- С другой стороны, я знаю, что она приехала только потому, что в моей прошлой жизни это было грандиозное событие.

Принцесса и ее кавалер, Винсент Сангре, наследный принц королевской семьи Сангре, были первыми посланниками вампиров в Тир. Это был первый раз, когда они даже признали существование Орков после их изгнания, поэтому, конечно, вожди будут пропагандировать это событие как можно больше. Вот почему, еще будучи простым смертным посудомойщиком в захудалом ресторанчике, Сэнд услышал об этом. Это было все, о чем посетители могли говорить неделями.

День их визита даже был объявлен государственным праздником, и люди толпились на улицах, чтобы хоть мельком увидеть хваленых Магов Подземелья, которые украсили Геенну своим присутствием. Каждая улица была украшена переплетенными полосками ткани, выкрашенной в красный и черный цвета – цвета королевской семьи Сангре и Энзил соответственно. Великолепие этого события запечатлелось в памяти Сэнда, и он вспомнил связанный с ним факт.

Для их развлечения восемь лучших желтых магов среди гладиаторов были принуждены к свободному для всех смертельному поединку, а оставшийся в живых был представлен в качестве подарка могущественной паре. История о том, как Принцесса открыла свои Врата Кровавого Черепа, чтобы ввести победителя в свое Подземелье, распространилась повсюду с

завистью, направленной на победителя среди человеческих рабов. В конце концов, быть рабыней вампира – и принцессы тоже – это огромный шаг вперед от простого раба на Арене.

Это был билет Сэнда на свободу – или, по крайней мере, первый шаг к ней. Он планировал планомерно наращивать свою силу на Арене, пока не будет полностью уверен в победе. Затем он поедет с двумя аристократами в Вампирские метрополии, где его ждет огромный шанс.

Но теперь, с появлением принцессы, все его планы пошли прахом. - Мое перерождение влияет на хронологию? - он задумался, прежде чем отбросить эту мысль. Было слишком рано, и его присутствие было слишком незначительным, чтобы вызвать такое широкое отклонение в цепи событий. Скорее всего, принцесса уже посещала Геенну под прикрытием. Даже если бы она не скрывалась, для Сэнда – простого смертного – не было никакой возможности узнать о делах Магов Подземелья.

Сэнд снова осознал, насколько ошибочна его информация.

Недовольный ошеломленным выражением лица Сэнда, один из рабов, Влад (или Игорь?) нетерпеливо ткнул Сэнда в спину, чуть не отправив его головой вперед через ворота. Шатаясь, восстановив равновесие, он еще раз внутренне вздохнул от беспомощности ситуации и прошел через кровавый водопад без дальнейших подсказок.

Он просто должен сделать все возможное.

Только что Сэнд сидел в роскошно обставленном кабинете на Арене Греха, а в следующее мгновение он дрожал на вершине снежной горы. В отличие от мучительного ощущения искривления от путешествия от одного конца пространственного туннеля до другого, которое он испытал, входя во Врата Демона, путешествие через Врата Кровавого Черепа было простой прогулкой через портал, соединяющий два мира. Подходящей аналогией с Подземельем можно

считать маленький мир со своими собственными правилами и особенностями.

Сэнд оглянулся. Там призрачное изображение Врат быстро рассеивалось. Через несколько мгновений от него не осталось и следа, возвещающего о начале его заточения в Подземелье, пока его владелец не станет достаточно любезен, чтобы освободить его.

Быстро успокоившись, он окинул взглядом местность, его позиция на заснеженной вершине давала ему панорамный вид на все Подземелье. Область была широкой - достаточно большой, чтобы легко разместить весь город Геенны и его окрестности. Граница, на взгляд, была идеально круглой, и вдоль нее в багровое небо вздымались зубчатые, белые как кость горы.

Эта горная цепь окружала Центральную долину, которая плавно спускалась вниз в форме чаши. Почва в долине тоже была белой, как кость. Самый центр "чаши" резко опусткался в глубокую пропасть, которая светилась оранжевым внутренним огнем.

Переместив взгляд ближе к дому, Сэнд осмотрел снег под ногами. Снег был цвета крови. Как и ручейки расплавленного снега, которые сливались в стремительные потоки, устремлявшиеся к центру, ныряя с крутого края в пропасть. Судя по приторному запаху, пропитавшему весь район, это была кровь.

Как только поток крови коснулся огня на дне пропасти, он испарился, поднявшись в небо в виде столба кровавого пара, который слился в кроваво-красные облака, которые были унесены термальными потоками к горам. Облака сливались в тучи, и они становились тяжелее и темнее, когда они приближались к небу над вершинами, наконец, разрываясь, выпуская свой груз, который замерзал в ледяной температуре края Подземелья, кристаллизуясь в хлопья кровавого снега.

- Это полный цикл, - зачарованно заметил Сэнд. - Между центральной частью подземелья и краем есть температурный градиент - два полярно противоположных осколка огня и льда, связанных вместе кровью, когда она проходит через фазы испарения, конденсации и осадения. Огонь, лед и кровь. Вот три осколка. Затем обязательные два пространства и время.

Итак, пять осколков. Но... Но почему я чувствую, что есть что-то еще?

Сэнд нахмурился, снова вглядываясь в окружающую обстановку в поисках источника этого противоречивого чувства. И тут его осенило со всей тонкостью мешка с кирпичами. «Конечно, есть что-то еще! Это подземелье даже не полностью завершено. Все место состоит из камня Бытия, а не какой-то белой скалы! Это эмбриональное Подземелье. Но как?!»

Осознание этого полностью потрясло понимание магии Сэнда. Разве пяти осколков недостаточно, чтобы образовать подземелье? Если нет, то как это было все еще в эмбриональной форме после тщательного слияния всех пяти осколков? Означает ли это, что он может объединить больше? Тогда каковы же границы и как к этому относиться?

Вопрос за вопросом всплывали на поверхность его сознания, соперничая за внимание, как стая рыб в пруду за крошки хлеба. Отсутствие теплой одежды и оружия, разрушение тщательно продуманных планов, будущих идеалов - отбросив все на задний план, он отбросил на задний план все, чтобы разгадать тайну, лежащую перед ним. Если восстановление утраченной человеческой свободы было его идеалом, его конечной целью, то изучение магии было его страстью.

Сейчас он не мог радоваться тому, что провидение разрушило его планы, потому что пройти мимо этого Подземелья, по ходу тренировок, было неправильно – или, по крайней мере, нежелательно.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/552040>